

УДК 811.111

Семкин М.А.

Современный технический институт

390048, г. Рязань, ул. Новосёлов, д. 35А, Российская Федерация

ДИСКУРС ПОЛИТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ: ТЕМА «РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ»

Аннотация. В статье в диахроническом аспекте рассматриваются дискурсивные характеристики политических комментариев американских президентов на тему внешней угрозы, а также политические комментарии высокопоставленных европейских и американских военных и политиков на тему «российской военной угрозы» в условиях современной информационной войны. Делается вывод о том, что в англоязычной прессе актуализируется ложный стереотип о России как об источнике опасности, что позволяет комментаторам, с одной стороны, оправдывать необходимость наращивания военного противостояния мнимой военной угрозе, а с другой стороны, апеллировать к страху, проецируя беспокойство на целевую аудиторию, и запускать механизм прогнозируемых поведенческих моделей.

Ключевые слова: дискурс политического комментария, информационная война, военная угроза, манипуляция общественным сознанием, ложные стереотипы.

M. Semkin

Modern Technical University

390048, Ryazan, Novosyolov Street, 35 A, Russian Federation

DISCOURSE OF POLITICAL COMMENTARY IN THE CONTEMPORARY INFORMATION WARFARE: THE TOPIC OF “RUSSIAN MILITARY THREAT”

Abstract. The paper examines the discursive characteristics of American presidents' political commentaries on external threat in diachronic aspect and the political commentaries of high-ranking European and American military men and politicians on “Russian military threat” in the context of information warfare. It is concluded that in the English-language press the false stereotype of Russia as a source of danger is actualized. It allows the commentators, on the one hand, to justify the need of escalation of military confrontation with the alleged threat and, on the other hand, to appeal to the feeling of fear, projecting anxiety on the target audience, and to trigger predictable behavioral patterns.

Key words: discourse of political commentary, information warfare, military threat, manipulation of public consciousness, false stereotypes.

Информационное противоборство, усиленное техническими возможностями современной цивилизации, возросло до беспрецедентных масштабов, что позволяет констатировать ведение системной информационной войны на глобальном уровне.

Информационная война определяется как совокупность действий, предпринимаемых в целях достижения информационного превосходства над противником путём воздействия на общественное и индивидуальное сознание [9, с. 9; 11, с. 448, 449], и подразумевает создание ложной картины событий.

Тема «российской военной угрозы» является в настоящее время одной из самых обсуждаемых в англоязычной прессе. Зарубежные комментаторы признают, что, увеличив военный бюджет за последние годы, Россия существенно модернизировала армию и стала способна более уверенно защищать свои интересы на международной арене [12; 16].

В связи с возросшей военной мощью России в дискурсе западных политиков участились жёсткие высказывания по отношению к нашей стране и к проводимой ею внешней политике. Так, во время выступления на Генеральной Ассамблее ООН в 2014 г., говоря о вызовах, стоящих перед мировым сообществом, президент США Барак Обама отметил следующее: *“As we gather here, an outbreak of Ebola overwhelms public health systems in West Africa, and threatens to move rapidly across borders. **Russian aggression in Europe** recalls the days when large nations trampled small ones in pursuit of territorial ambition. The brutality of terrorists in Syria and Iraq forces us to look into the heart of darkness”* [24]. (*«В тот момент, когда мы собрались здесь, медицина Западной Африки ведёт борьбу с эпидемией вируса Эбола, угрожающим перекинуться на другие страны. **Российская агрессия в Европе** возвращает времена, когда крупные нации подавляли малочисленные народы из-за территориальных амбиций. Жестокость террористов в Сирии и Ираке заставляет нас посмотреть в сердце тьмы»*)¹. Политик ставит угрозу, которая якобы исходит от России, в один ряд со смертоносной эпидемией – лихорадкой Эбола и экспансией терроризма в Сирии и Ираке, объединяя на семантическом уровне слова “aggression” («агрессия»), “terrorism” («терроризм»), “Ebola” («Эбола») через их общую сему “danger” («опасность»).

Для анализа понятийных характеристик слова “threat” («угроза») обратимся к его словарным дефинициям: “sign or warning of coming trouble, danger, etc.” [17, p. 900] («знак надвигающейся беды, опасности и т.д. или предостережение о них»); “a situation or activity that can cause harm or danger” [21, p. 1496] («ситуация или деятельность, которая может нанести вред или вызвать опасность»); “someone or something that may cause damage or harm

¹ Здесь и далее перевод цитат и выделения в них наши. – М.С.

to another person or thing” [20, p. 1056, 1057] («кто-то или что-то, способный (способное) нанести вред другому человеку или вещи»).

Если обратиться к политическому наследию президентов США, то можно заметить, что об «угрозах» шла речь перед военными операциями в разных странах. Так, Барак Обама заявлял о ливийской угрозе: “On March 19, 2011, at my direction, U. S. military forces commenced operations <...> to prevent a humanitarian catastrophe and address the **threat** posed to international peace and security by the crisis in Libya” [19]. («11 марта 2011 года согласно моему распоряжению вооружённые силы США начали серию операций <...> по предотвращению гуманитарной катастрофы и ликвидации **угрозы** миру и международной безопасности, которую представляет кризис в Ливии»). За этим заявлением последовали авиаудары военных сил стран блока НАТО по Ливии.

Незадолго до вторжения в Ирак Джордж Буш-младший видел угрозу в действиях иракских властей: “We have no ambition in Iraq except to remove a **threat** and restore control of that country to its own people” [22, p. 47]. («В Ираке нашей целью является только ликвидация **угрозы** и восстановление контроля жителей над собственной страной»). Высказывание предшествовало военному конфликту, который был начат США и союзниками с целью свержения режима Саддама Хусейна и завершился разгромом мощного государства с многовековой историей.

В 1998 г. об угрозе национальной безопасности говорил американский президент Билл Клинтон: “I, William J. Clinton, President of the United States of America, find that the actions and policies of the Governments of the Federal Republic of Yugoslavia <...> constitute an unusual and extraordinary **threat** to the national security and foreign policy of the United States” [13]. («Я, Уильям Д. Клинтон, президент Соединённых Штатов Америки, считаю, что политика властей Федеративной Республики Югославии представляет исключительную и чрезвычайную **угрозу** национальной безопасности и внешней политике США»). За этим последовали военное вмешательство стран НАТО в Югославию, смена её руководства, политического и экономического курса и распад страны.

Так, активно используемая в дискурсе американских президентов концепция угрозы применяется для оправдания нападения на ту или иную страну и решения своих геополитических задач. Стандартная формула их риторики заключается в том, что сначала территория любого государства объявляется зоной стратегических интересов Америки, а затем делается заявление об угрозе, которая представляет данная страна интересам США. При этом Соединённые Штаты позиционируются как единственная и самая главная сила, призванная обеспечить «мировой порядок». В настоящее

время мировая общественность осознаёт, что значит мировой порядок по-американски: это свержение и ликвидация законных правителей, разрушение государств, уничтожение памятников цивилизации, гуманитарная катастрофа для населения, которая оказывает мощное негативное влияние на другие страны.

В заявлении генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга даётся универсальное обоснование любого акта агрессии альянса: *“We will always protect our values and keep our nations safe”* [26]. (*«Мы всегда будем защищать наши ценности и наши народы».*) Руководствуясь принципом «лучшая защита – это нападение», он позиционирует военный альянс, известный своими агрессивными устремлениями, как силу, стремящуюся к миру и безопасности. Приведённый выше пример является убедительным доказательством того, как деструктивные действия НАТО в мире описываются как созидательные.

В этих условиях усиление России в противодействии экстремистским силам вызывает новые атаки информационной войны.

Политики высокого ранга прибегают к антироссийской риторике при описании, анализе, прогнозировании различных событий (кризис на Украине, воссоединение Крыма с Россией, военные действия в Сирии и даже аномальное поведение китов в британских водах): *“U.K. Foreign Secretary Philip Hammond Warns Russia Is Potential Big Threat to Security”* [29]. (*«Британский министр иностранных дел Филип Хаммонд предупреждает, что Россия является потенциально большой угрозой безопасности».*) / *“Former MI6 Chief Warns over Russian Threat”* [18]. (*«Бывший глава МИ-6 предупреждает об угрозе со стороны России».*) / *“Russia presents the greatest threat to our national security”* [14]. (*«Россия представляет самую большую угрозу нашей национальной безопасности».*) / *“Russian Expansionism May Pose Existential Threat, Says Nato General”* [28]. (*«Российский экспансионизм может представлять жизненную угрозу, по словам генерала НАТО».*) / *“The secretive hunt for a suspected Russian submarine off the Scottish coast may have led to a spate of whale and dolphin deaths”* [15]. (*«Секретная охота за подозреваемой российской подводной лодкой у шотландского берега могла привести к внезапной гибели китов и дельфинов».*) Последний пример содержит имплицитное указание на «российскую военную угрозу» через номинацию военного объекта (“a suspected Russian submarine”) и наглядно иллюстрирует, как этот гипотетический российский военный объект вызывает реальные действия военных НАТО (“the secretive hunt”) с серьёзными негативными экологическими последствиями (“a spate of whale and dolphin deaths”). При этом причинно-следственные связи в объяснении произошедшего события выстроены таким образом, что вымышленная угроза оказалась причиной гибели морских животных.

Анализ данных политических комментариев, осуществлённый по разработанной нами методике, которая включает в себя такие компоненты, как «референтное событие», «целевая аудитория», «практическая цель», «коммуникативные стратегии», «речевые тактики», «прагматические средства», «семантические средства», «риторические средства», «когнитивный механизм манипуляции общественным сознанием» [5, с. 47–48], позволяет раскрыть ряд их существенных дискурсивных характеристик. Вслед за В.И. Карасиком считаем, что различные подходы к изучению языка являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими [3].

Расчитанные на самую широкую целевую аудиторию, данные высказывания осуществляют общую коммуникативную стратегию на понижение статуса объекта высказывания (Россия) и дистанцирование от него. Скрытой целью при этом является включение темы российской военной угрозы в приоритет повестки дня (agenda-setting).

Особо частотным семантическим приёмом, применяемым в американской президентской политической риторике, является *ложная номинация*, при которой названные действия или процессы прямо противоречат выполняемым действиям. Слово “to prevent” означает “to stop something from happening” [20, p. 794; 21, p. 1116] («не допустить что-либо»), “stop or hinder” [17, p. 660] («остановить или мешать»), однако действия США в Ливии вместо предотвращения гуманитарной катастрофы приводят именно к ней. При этом очевиден разрыв семантических связей между словом “to prevent” («предотвращать») и реально осуществляемым референтным действием – “lead to destruction” («приводить к разрушению»). В целом ложная номинация неизбежно ведёт к *ложной картине событий*.

Эскалация напряжённости осуществляется в приведённых цитатах через градуальность атрибутивных сочетаний со словом “threat” («угроза»): от «потенциально большой угрозы» (“potential big threat”), «самой большой угрозы» (“the greatest threat”) до возможной «угрозы жизни» (“existential threat”). При этом гипотетическая «угроза» в ряде комментариев трактуется как уже реальная.

Для поддержки тезиса об угрозе, якобы исходящей со стороны России, в вышеприведённых заголовках в манипулятивных целях используется эффективный риторический приём **аргумента к авторитету** [1, с. 126; 4, с. 523, 408; 5, с. 10, 11; 10, с. 88] посредством ссылки на высказывания известных людей: министра иностранных дел Великобритании Филипа Хаммонда, бывшего главы секретной службы МИ-6 Джона Соерса, председателя объединённого комитета начальников штабов ВС США генерала Джозефа Данфорда, заместителя главнокомандующего силами НАТО в Европе Адриана Бредшоу. Аргументы к авторитету придают высказыванию боль-

шую персуазивность (от франц. *persuasif* – «убедительный», англ. *persuade* – «побуждать» – степень оказания воздействия на ментальную сферу реципиента с целью изменения его поведения), оказывают глубокое влияние на общественное мнение, убеждают читателя в том, что интерпретация автора является единственно правильной, заставляют целевую аудиторию принимать выраженную в тексте точку зрения как через логическую аргументацию, так и через апеллирование к эмоциям.

Исходя из заголовков, выражающих, как известно, наиболее важную идею текста, следует, с одной стороны, что авторы комментариев намеренно проецируют свои беспокойства на целевую аудиторию, а с другой стороны, считают необходимым противостоять военной угрозе. **Апеллирование к страху** позволяет задействовать легко активизируемый в массовом сознании и перманентно значимый ещё со времён холодной войны стереотип о враждебности России.

Стереотип определяется как ментальная модель, создаваемая на основе заранее представляемой информации [30, p. 551], устойчивый, мало зависимый от эмпирического познания образ предмета или явления [2, с. 92]. Как когнитивный код, упрощающий восприятие реальности, он играет важную роль при описании военных конфликтов и других кризисных ситуаций. Использование стереотипов позволяет умело задействовать базовые свойства человеческого мышления, касающиеся способов осмысления и классификации потока информации, поступающего извне. Интенциональное использование стереотипов определяется преследованием политических целей, переключением внимания целевой аудитории на негативно характеризующий объект [8, с. 162, 163].

Стереотип о военной угрозе России выгоден западным политикам, поскольку он оправдывает вполне реальные действия, а именно – повышение расходов на военный бюджет. Так, бывший аналитик НАТО по разведке Мартин Пакард отмечает: *“Demonizing” Russia plays well into the hands of the military <...>. I think this is a period when everybody is trying to get more money out of their exchequers for upping the rearmament <...>. Military forces in a way need to have an enemy. It suits them to have an enemy*” [23]. («Демонизация» России играет на руку военным <...> Я думаю, в это время каждый пытается получить как можно больше средств для улучшения вооружений <...>. Военным так или иначе **нужен враг**. Их устраивает наличие врага»). Стереотип о российской военной угрозе экономически выгоден крупным финансово-промышленным корпорациям, связанным с производством и поставками оружия, в силу того, что военный конфликт приносит им сверхприбыль. При этом стереотипы разрушают экономические, культурные, научные, образовательные связи, складывающиеся между странами,

легко активизируя первобытный страх человека. Известно, что напуганными людьми легче управлять.

Вместе с тем некоторое время назад НАТО вуалировало свои истинные намерения и в заявлениях, обращённых к России, демонстрировало миролюбивые цели, стремление к сотрудничеству, стабильности и безопасности. В резолюции саммита НАТО 2010 г. в Лиссабоне говорится: *“NATO-Russia cooperation is of strategic importance as it contributes to creating a common space of peace, stability and security. NATO poses no threat to Russia. On the contrary: we want to see a true strategic partnership between NATO and Russia, and we will act accordingly, with the expectation of reciprocity from Russia”* [25]. («Сотрудничество НАТО с Россией имеет стратегическое значение, поскольку оно содействует созданию единого пространства мира, стабильности и безопасности. НАТО не представляет угрозы для России. Наоборот, мы хотим видеть подлинное стратегическое партнёрство между НАТО и Россией и будем действовать соответственно, ожидая от России взаимности»).

«Миролюбивая» риторика стран НАТО по отношению к России сменилась на весьма агрессивную в связи с политическим кризисом на Украине. Появились высказывания, сопоставимые с дискурсом времён холодной войны, а порой и превосходящие их по нагнетанию негативной риторики: *“Russia’s aggressive actions against Ukraine have fundamentally challenged our vision of a Europe whole, free, and at peace. <...> We condemn in the strongest terms Russia’s escalating and illegal military intervention in Ukraine and demand that Russia stop and withdraw its forces from inside Ukraine and along the Ukrainian border. This violation of Ukraine’s sovereignty and territorial integrity is a serious breach of international law and a major challenge to Euro-Atlantic security. We do not and will not recognise Russia’s illegal and illegitimate “annexation” of Crimea”* [27]. («Агрессивные действия России против Украины бросили фундаментальный вызов нашему видению целостной, свободной и мирной Европы. <...> Мы самым решительным образом осуждаем действия России по эскалации и неправомерному военному вмешательству России на Украине и требуем от России прекратить их и вывести свои войска, находящиеся внутри Украины и у границы с Украиной. Это нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины является попранием международного права и главным вызовом, брошенным евроатлантической безопасности. Мы не признаем в настоящий момент и не признаем в будущем неправомерную и незаконную «аннексию» Россией Крыма»).

Негативное отношение к России формируется уже на уровне слова, что можно проиллюстрировать целым рядом лексем и словосочетаний с отрицательной семантикой, используемых в приведённом примере: “aggressive” («агрессивный»), “fundamentally challenge” («бросить фундаментальный

вызов»), “condemn” («осуждать»), “illegal” («неправомерный»), “violation” («нарушение»), “serious breach of international law” («попрание международного права»), “major challenge” («главный вызов»), “illegal and illegitimate annexation” («неправомерная и незаконная аннексия»). Подбор слов формирует определенное отношение аудитории к объекту высказывания, тем самым позволяя задействовать коммуникативную стратегию на понижение [5, с. 41, 42] – алгоритм действий коммуниканта, реализующий определенную целевую установку.

Местоимения “we” («мы») и “our” («наш») имплицитно вводят вторую часть оппозиции – “they” («они») – “their” («их»), формирующую отношение в рамках парадигмы «свой» – «чужой», которая является базовой для всякого коллективного национального мироощущения [7, с. 154; 6, с. 83]. Упомянутые местоимения позволяют автору солидаризироваться с одной стороной – НАТО, представляющей «своих», и дистанцироваться от «чужой» стороны – России. В данном контексте местоимения «мы» и «они» разделяют глобальное пространство на своих и чужих, и чужие явно враждебны.

Высокий манипулятивный потенциал имеют слова с абстрактным денотатом. Так, аргументируя активизацию НАТО у российских границ, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг отметил: “*Our security environment has changed fundamentally*” [26]. («*Условия нашей безопасности радикально изменились*»). Лексема “environment” («условия», «окружающая обстановка») в силу обширности своего значения имеет абстрактный денотат, что даёт адресанту возможность субъективной трактовки политики, проводимой военным альянсом.

Таким образом, политическая сфера используется западными политиками как поле для манипуляций. Возрастающая мощь России намеренно связывается с предполагаемыми ими актами агрессии, а не с вполне естественным и закономерным стремлением нашей страны защитить себя.

Выводы.

1. Рассмотрение дискурса политического комментария американских президентов в диахроническом аспекте позволяет сделать вывод о преемственности и, более того, идентичности трактовки «российской военной угрозы», которая проявляется на уровне стандартных риторических моделей.

2. Для достижения практической цели президентских политических комментариев – формирования у массовой аудитории негативного отношения к России и включения темы «российской военной угрозы» в приоритет повестки дня (agenda-setting) – используется комплекс прагматических, семантических, риторических средств, а также актуализируется когнитивный механизм стереотипизации.

3. Языковые средства, применяемые для целенаправленного влияния на массовую аудиторию в условиях нарастающей информационной войны, требуют пристального изучения для адекватного информационного противодействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демьянков В.З. Аргументирующий дискурс в общении: по материалам зарубежной лингвистики // Речевое общение: проблемы и перспективы. М.: ИНИОН, 1983. С. 114–131.
2. Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб.: Питер, 2007. 111 с.
3. Карасик В.И. О категориях дискурса [Электронный ресурс] // Tversu.ru. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 27.01.2016)
4. Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 637 с.
5. Семкин М.А. Актуальные термины политической лингвистики: словарь современных медиа. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2015. 112 с.
6. Семкин М.А. Политический комментарий как особый вид манипулятивного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 216 с.
7. Семкин М.А. Риторический приём обращения к аудитории в дискурсе политического комментария // Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования: сборник материалов I международной заочной научно-практической конференции (30 сентября 2011 г.). Краснодар: ЦСПИ «Премьер», 2011. С. 154–156.
8. Семкин М.А. Роль концептов в формировании стереотипов общественного мнения (на примере концепта "aggression" в англоязычных СМИ) // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 162–165.
9. Соколова А.М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2007. 25 с.
10. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М.: Книжный дом «Университет», 1999. 144 с.
11. Шейнов В.П. Пиар «белый» и «черный»: Технология скрытого управления людьми. М.; Минск: АСТ: Харвест, 2010. 672 с.
12. Bender J. Russia's Military Budget Is Somehow Still Growing // Russia Business Insider. 2015. 13 March. [Electronic Source]. URL: <http://www.businessinsider.com/russias-military-upgrade-wont-be-stopped-2015-3> (request date: 15.01.2016).
13. Clinton W. Executive Order 13088 of June 9, 1998. Blocking Property of the Governments of the Federal Republic of Yugoslavia (Serbia and Montenegro), the Republic of Serbia, and the Republic of Montenegro, and Prohibiting New Investment in the Republic of Serbia in Response to the Situation in Kosovo // Code of Federal Regulations. Revised as of January 1, 1999, vol. 3, parts 100–102. Washington, U.S. Government Printing Office, 1999, pp. 191–193

14. Crawford J. Joint Chiefs Nominee: Russia Greatest Threat to U.S. // CNN. 2015. 10 July [Electronic Source]. URL: <http://edition.cnn.com/2015/07/09/politics/joseph-dunford-russia-greatest-threat/> (request date: 15.01.2016).

15. Farmer B. Hunt for Russian Sub May Have Caused Spate of Whale and Dolphin Deaths // The Telegraph. 2015. 6 February. [Electronic Source]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/earth/wildlife/11395236/Hunt-for-Russian-sub-may-have-caused-spate-of-whale-and-dolphin-deaths.html> (request date: 06.01.2016).

16. Gvosdev N. The Bear Awakens: Russia's Military Is Back. // The National Interest. 2015. 12 November. [Electronic Source]. URL: <http://www.nationalinterest.org/commentary/russias-military-back-9181> (request date: 15.01.2016).

17. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford, Oxford University Press, 1980. 1037 p.

18. Johnston C. Former MI6 Chief Warns over Russian Threat. // The Guardian. 2015. 28 February. [Electronic Source]. URL: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/feb/28/mi6-russia-john-sawers-defence-spending-vladimir-putin-europe> (request date: 29.12.2015).

19. Letter from the President Regarding the Commencement of Operations in Libya // The White House. 2011. 21 March [Electronic Source]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/03/21/letter-president-regarding-commencement-operations-libya> (request date: 22.04.2015).

20. Longman Dictionary of American English. Harlow, Pearson, 2009. 1168 p.

21. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student ed. Oxford, A&C Black Publishers Ltd., 2005. 1692 p.

22. Mockaitis T.R. The Iraq War. A Documentary and Reference Guide. Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-CLIO, LLC, 2012. 347 p.

23. NATO Rolls Out «Russian Threat» in Budget Battle // Russia Today. 2015. 3 March [Electronic Source]. URL: <http://rt.com/news/236701-nato-baltic-boost-spending/> (request date: 10.03.2015).

24. Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly // The White House. 2014. 24 September. [Electronic Source]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly> (request date: 23.03.2015)

25. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation Adopted by Heads of State and Government in Lisbon. // NATO Official Site. 2010. 19 November. [Electronic Source]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm (request date: 24.03.2015)

26. The Secretary General's Annual Report 2014 // NATO Official Site. 2015. 30 January. [Electronic Source]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_116854.htm (request date: 17.01.2016).

27. Wales Summit Declaration. // NATO Official Site. 2014. 5 September. [Electronic Source]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (request date: 24.03.2015).

28. Walker P. Russian Expansionism May Pose Existential Threat, Says Nato General // The Guardian. 2015. 20 February. [Electronic Source]. URL: <http://www.theguardian.com>

ian.com/world/2015/feb/20/russia-existential-threat-british-nato-general (request date: 22.01.2016).

29. Winning N. U.K. Foreign Secretary Philip Hammond Warns Russia Is Potential Big Threat to Security // The Wall Street Journal. 2015. 10 March [Electronic Source]. URL: <http://www.wsj.com/articles/u-k-foreign-secretary-philip-hammond-warns-russia-is-potential-big-threat-to-security-1425997164> (request date: 16.01.2016).

30. Wortman C.B., Loftfus E.F., Marshall M.E. Psychology. Third ed. New York; Toronto, Alfred A. Knopf, Inc.; Random House of Canada Ltd., 1988. 622 p.

REFERENCES:

1. Dem'yanov V.Z. *Argumentiruyushchii diskurs v obshchenii: (Po materialam zaru-bezhnoi lingvistiki)* [Argumentative Discourse in Communication: (On Foreign Linguistics Materials)] // *Rechevoe obshchenie: problemy i perspektivy* [Verbal Communication: Problems and Prospects]. M., INION, 1983, pp. 114–131.

2. Evgen'eva T.V. *Tekhnologii sotsial'nykh manipulyatsii i metody protivodeistviya im* [Technology of Social Manipulation and Methods to Counteract them]. SPb., Piter, 2007. 111 p.

3. Karasik V.I. *O kategoriyakh diskursa [Elektronnyi resurs]* [Categories of Discourse [Electronic Source]] // Tversu.ru URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (request date: 27.01.2016).

4. Moskvina V.P. *Argumentativnaya ritorika: teoreticheskii kurs dlya filologov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Argumentative Rhetoric: a Theoretical Course for Philologists. 2nd Ed., Rev. and Supplemented]. Rostov n/D, Feniks, 2008. 637 p.

5. Semkin M.A. *Aktual'nye terminy politicheskoi lingvistiki: slovar' sovremennykh media* [Relevant Terms of Political Linguistics: Dictionary of the Modern Media]. M., FORUM: INFRA-M, 2015. 112 p.

6. Semkin M.A. *Politicheskii kommentarii kak osobyi vid manipulyativnogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk* [Political Commentary as a Special Type of Manipulative Discourse: Thesis ... PhD in Philology]. M., 2012. 216 p.

7. Semkin M.A. *Ritoricheskii priem obrashcheniya k auditorii v diskurse politicheskogo kommentariya* [A Rhetorical Device of Appealing to the Audience in the Discourse of Political Commentary] // *Filologiya i lingvistika: sovremennye trendy i perspektivy issledovaniya: sb. materialov I mezhdunar. zaochnoi nauchno-prakt. konf. (30 sentyabrya 2011 g.)* [Philology and Linguistics: Current Trends and Prospects of Research: Materials I Intern. Correspondence Scientific-Practical. Conf. (30 September 2011)]. Krasnodar, TSSPI «Prem'», 2011, pp. 154–156.

8. Semkin M.A. *Rol' kontseptov v formirovanii stereotipov obshchestvennogo mneniya (na primere kontsepta «aggression» v angloyazychnykh SMI)* [The Role of Concepts in Shaping the Stereotypes of Public Opinion (on the Example of the Concept “Aggression” in the English-Language Media)] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2011, no. 2 (36), pp. 162–165.

9. Sokolova A.M. *Informatsionnye voyny v usloviyakh globalizatsii: sotsial'no-filosofskii analiz : avtoref. dis. kand. filosof. nauk* [Information Warfare in the Context of Globalization: a Socio-Philosophical Analysis: Abstract of Thesis ... PhD in Philosophy]. Kras-

noyarsk, 2007. 25 p.

10. Tsuladze A.M. *Politicheskie manipulyatsii, ili Pokorenie tolpy* [Political Manipulation, or the Conquest of the Crowd]. M., Knizh. dom «Universitet», 1999. 144 p.

11. Sheinov V.P. *Piar «beliy» i «cherniy»: Tekhnologiya skrytogo upravleniya lyud'mi* [PR «White» and «Black»: the Technology of Hidden Manipulation]. M.; Minsk, AST, Kharvest, 2010. 672 p.

12. Bender J. Russia's Military Budget Is Somehow Still Growing // *Russia Business Insider*. 2015. 13 March [Electronic Source]. URL: <http://www.businessinsider.com/russias-military-upgrade-wont-be-stopped-2015-3> (request date: 15.01.2016).

13. Clinton W. Executive Order 13088 of June 9, 1998. Blocking Property of the Governments of the Federal Republic of Yugoslavia (Serbia and Montenegro), the Republic of Serbia, and the Republic of Montenegro, and Prohibiting New Investment in the Republic of Serbia in Response to the Situation in Kosovo // *Code of Federal Regulations*. Revised as of January 1, 1999, vol. 3, parts 100–102. Washington, U.S. Government Printing Office, 1999, pp. 191–193.

14. Crawford J. Joint Chiefs Nominee: Russia Greatest Threat to U.S. // *CNN*. 2015. 10 July [Electronic Source]. URL: <http://edition.cnn.com/2015/07/09/politics/joseph-dunford-russia-greatest-threat/> (request date: 15.01.2016).

15. Farmer B. Hunt for Russian Sub May Have Caused Spate of Whale and Dolphin Deaths // *The Telegraph*. 2015. 6 February [Electronic Source]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/earth/wildlife/11395236/Hunt-for-Russian-sub-may-have-caused-spate-of-whale-and-dolphin-deaths.html> (request date: 06.01.2016).

16. Gvosdev N. The Bear Awakens: Russia's Military Is Back. // *The National Interest*. 2015. 12 November [Electronic Source]. URL: <http://www.nationalinterest.org/commentary/russias-military-back-9181> (request date: 15.01.2016).

17. Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford, Oxford University Press, 1980. 1037 p.

18. Johnston C. Former MI6 Chief Warns over Russian Threat. // *The Guardian*. 2015. 28 February [Electronic Source]. URL: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/feb/28/mi6-russia-john-sawers-defence-spending-vladimir-putin-europe> (request date: 29.12.2015).

19. Letter from the President Regarding the Commencement of Operations in Libya // *The White House*. 2011. 21 March [Electronic Source]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/03/21/letter-president-regarding-commencement-operations-libya> (request date: 22.04.2015).

20. *Longman Dictionary of American English*. Harlow, Pearson, 2009. 1168 p.

21. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student ed.* Oxford, A&C Black Publishers Ltd., 2005. 1692 p.

22. Mockaitis T.R. *The Iraq War. A Documentary and Reference Guide*. Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-CLIO, LLC, 2012. 347 p.

23. NATO Rolls Out «Russian Threat» in Budget Battle // *Russia Today*. 2015. 3 March [Electronic Source]. URL: <http://rt.com/news/236701-nato-baltic-boost-spending/> (request date: 10.03.2015).

24. Remarks by President Obama in Address to the United Nations General As-

sembly // The White House. 2014. 24 September [Electronic Source]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly> (request date: 23.03.2015)

25. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation Adopted by Heads of State and Government in Lisbon. // NATO Official Site. 2010. 19 November [Electronic Source]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68580.htm (request date: 24.03.2015).

26. The Secretary General's Annual Report 2014 // NATO Official Site. 2015. 30 January [Electronic Source]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_116854.htm (request date: 17.01.2016).

27. Wales Summit Declaration. // NATO Official Site. 2014. 5 September [Electronic Source]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm (request date: 24.03.2015).

28. Walker P. Russian Expansionism May Pose Existential Threat, Says Nato General // The Guardian. 2015. 20 February [Electronic Source]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/feb/20/russia-existential-threat-british-nato-general> (request date: 22.01.2016).

29. Winning N. U.K. Foreign Secretary Philip Hammond Warns Russia Is Potential Big Threat to Security // The Wall Street Journal. 2015. 10 March [Electronic Source]. URL: <http://www.wsj.com/articles/u-k-foreign-secretary-philip-hammond-warns-russia-is-potential-big-threat-to-security-1425997164> (request date: 16.01.2016).

30. Wortman C.B., Loftfus E.F., Marshall M.E. Psychology. Third ed. New York; Toronto, Alfred A. Knopf. Inc.; Random House of Canada Ltd., 1988. 622 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семкин Максим Александрович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Современного технического института; e-mail: maxiomkin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semkin Maksim – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of the Humanities and Natural-Scientific Disciplines, Modern Technical University; e-mail: maxiomkin@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Семкин М.А. Дискурс политического комментария в современной информационной войне: тема «Российской военной угрозы» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Semkin M.A. Discourse of Political Commentary in the Contemporary Information Warfare: the Topic of “Russian Military Threat” // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal), 2016, no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru